

УДК 811.161.1
Гукина Л. В.

МАРКИРОВАНИЕ КРАЯ ОБЪЕКТА ПРИРОДЫ В ПРОСТРАНСТВЕ ГЛАГОЛЬНЫМИ ЕДИНИЦАМИ: ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ

Аннотация

Предметом исследования являются особенности функционирования английских и русских глаголов с общим значением «пролегая на местности, иметь начало/конец», обнаруживаемые при обозначении краев фрагментов пространства и заполняющих его природных объектов в локальных ситуациях с участием разночастеречных единиц. Языковой материал получен методом сплошной выборки из лексикографических источников и текстов с использованием приемов компонентного, контекстуального, сопоставительного анализа.

В результате проведенного исследования выявлено, что контекст локальной ситуации выступает необходимой и достаточной средой, в которой функционирование глаголов с изучаемой семантикой приводит к реализации компонента «край» при описании объекта природы. Показано, что маркирование края фрагмента пространства или объекта как «начало/конец» зависит от присутствия в рамках пространственной сцены фигуры наблюдателя, динамики его движения по фрагменту пространства, локации на момент создания образа и направления взгляда. Выделены субъекты со специфической топологией,

требующие особой схематизации пространственных отношений. Отмечено, что локация наблюдателя в рамках референтной сцены, направление его взгляда обеспечивают семантическую вариативность локальной ситуации с данными субъектами, в которой глагольные предикаты актуализируют значение «начало/конец». Новизна исследования состоит в практической разработке теоретических аспектов семантики пространственных отношений в части изучения языковых средств обозначения краев фрагментов пространства и объектов, составляющих его структуру. Делается вывод о значимости комплексного использования разночастеречных единиц с локальной семантикой в локальных ситуациях для реализации глаголами значения «начало/конец».

Ключевые слова: пространственные отношения, фрагмент пространства, край объекта, схематизация, локальная ситуация, семантический компонент, общий семантический объем, позиция наблюдателя, направление взгляда, английский язык, русский язык.

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Источники финансирования: данная работа не имела источников финансирования.

Для цитирования: Гукина Л. В. Маркирование края объекта природы в пространстве глагольными единицами: функционально-семантический аспект исследования // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2023. Т. 4. № 3. С. 15-23

Статья поступила в редакцию 21.06.2023

PHILOLOGY, LINGUISTICS

Gukina L. V.

MARKING THE EDGE OF AN OBJECT OF NATURE IN SPACE WITH VERBAL UNITS: FUNCTIONAL AND SEMANTIC ASPECT OF THE STUDY

Abstract

The subject of the study is the peculiarities of the functioning of English and Russian verbs with the general meaning «lying on the ground to have a beginning/end» revealed in indicating the edges of fragments of space and natural ob-

jects filling it in local situations involving different parts of speech. The language material was obtained by continuous sampling from lexicographic sources and texts using techniques of component, contextual, comparative analysis.

As a result of the conducted research, it was revealed that

For citation: Gukina L. V. Marking the edge of an object of nature in space with verbal units: functional and semantic aspect of the study // Humanities and Social Sciences Bulletin. 2023. V. 4. No. 3. P. 15-23

the context of a local situation acts as a necessary and sufficient environment in which the functioning of verbs with the studied semantics leads to the implementation of the «edge» component when describing a natural object. It is shown that marking the edge of a fragment of space or an object as the «beginning/end» depends on the presence of the observer's figure within the spatial scene, the dynamics of his movement along the fragment of space, the location at the time of image creation and the direction of gaze. The subjects with a specific topology requiring special schematization of spatial relations are identified. It is noted that the location of the observer within the reference scene, the direction of his gaze provide semantic variability of the local situation with these subjects, in which verbal predicates actualize the meaning

«beginning/end». The novelty of the research consists in the practical development of theoretical aspects of the semantics of spatial relations in terms of studying the means of expressing the edges of spatial fragments and objects that make up its structure. The conclusion is made about the importance of the complex use of different parts of speech with local semantics in local situations for the implementation of the meaning «beginning/end» by verbs.

Keywords: spatial relations, fragment of space, edge of an object, schematization, local situation, semantic component, general semantic volume, observer's position, direction of gaze, English, Russian.

Conflict of Interest: none declared.

Funding: there was no funding for this project.

Введение

Представление человеком реального мира как закрытой системы – пространства, заполненного объектами, между которыми существуют пространственные отношения соположения, взаимного прикосновения или пролегания, находит отражение в моделировании этих отношений средствами языка [32, с. 19–29; 33, с. 45–53; 34, с. 164; 11, с. 88–93]. Материальный объект познания всегда предстает перед человеком как находящийся вне его и относительно обособленный в пространстве [20, с. 319; 17, с. 3–12]. Поэтому при создании языкового образа пространства важно понимание его фрагментарной структуры и топологии объектов, которые его заполняют в реальном мире. Семантическая система языка с помощью целого комплекса средств стремится вариативно передать эти многоструктурные отношения объектов во фрагментированном пространстве, прописывая фрагменты путем обозначения их границ и краев [6, с. 261; 26, с. 24–39; 16, с. 61; 12, с. 91–97].

При передаче пространственных отношений в языке задействуются процессы семантической схематизации образов с элементами идеализации, что можно сравнить с системой, построенной на процессе отбора и абстракции, когда вместо наложения готовых концептуальных рамок идет поиск актуальных схем, связанных с топологией описываемых объектов [35, с. 225–282; 27, с. 302–311; 30, с. 283–301]. Актуализация тех или иных семантических компонентов значений языковых единиц осуществляется вариативно, а степень точности в описании пространства или ее потери зависит от включенности в контекст локальной ситуации разночастеречных единиц с локальной семантикой [10, с. 72–79]. Исследование особенностей функционирования языковых единиц в ситуациях, где реализуются процессы схематизации, представляет одну из важных задач для более глубокого понимания природы вариативной номинации пространственных отношений в языке.

Доминирующим в языковой репрезентации пространства выступает его восприятие как места с акцентом на фигуру наблюдателя – обязательного компонента при создании пространственной композиции в предложении и тексте [1, с. 633–634; 23, с. 59–65; 15, с. 206; 9, с. 58–65]. Фигура говорящего или наблюдателя, выражаемая эксплицитно или имплицитно, является главным организующим звеном семантического пространства высказывания при описании отдельных фрагментов реальной действительности, заполненных природными объектами с разной структурой и топологией. Актуальным является изучение функционирования единиц с локальной семантикой в условиях локационных вариаций фигуры наблюдателя в рамках пространственной сцены при описании пролегания природных объектов в пространстве: совпадении нахождения наблюдателя с местом начала или конца описываемого пространственного фрагмента или отдельного объекта и его отдаленном позиционировании с экспликацией или импликацией пространственной перспективы. Важность представляет изучение семантического объема локальных ситуаций с разными локациями наблюдателя и функционирования в них глаголов со значением «начало/конец», обеспечивающих вариативность восприятия пространственных фрагментов и объектов через мобильность позиционирования и направление его взгляда.

Цель исследования состоит в оценке семантического потенциала английских и русских глаголов с общим значением «пролегая на местности, иметь начало/конец», участвующих в описании фрагментов пространства через обозначение краев природных объектов, которые его заполняют; выявить условия реализации глаголами значения «начало/конец» в контексте локальных ситуаций с участием разночастеречных единиц с локальной семантикой. Объектом настоящего исследования являются английские и русские глаголы с общим значением «пролегая на местности, иметь начало/

конец». Предметом исследования являются особенности функционирования английских и русских глаголов с общим значением «пролегая на местности, иметь начало/конец» в локальных ситуациях с участием разных частей речи, обнаруживаемые при обозначении краев фрагментов пространства или природных объектов, которые его заполняют.

В исследовании были выделены из английских, англо-русских и русских лексикографических источников методом сплошной выборки и изучены с использованием приема компонентного анализа английские глаголы *begin, open/ end, finish, terminate, cease, empty, close* и русские глаголы *начинаться/ кончаться, заканчиваться, завершаться, замыкать, упираться*. Из текстов художественных произведений получены 102 примера, изучен семантический объем локальных ситуаций, в структуру которых включены субъекты, обозначающие статично расположенные на местности природные объекты, и предикаты, выраженные английскими и русскими глаголами с общим значением «пролегая на местности, иметь начало/конец». Изучение семантического объема локальных ситуаций выполнено с использованием приемов компонентного, контекстуального и сопоставительного анализа.

В содержание рисунков включены фотографии, полученные из открытого источника Интернета [38].

Результаты

В английском и русском языках выделяются глаголы с общим значением «пролегая на местности, иметь начало/конец». К ним относятся английские глаголы *begin, open/ end, finish, terminate, cease, empty, close* и русские глаголы *начинаться/ кончаться, заканчиваться, завершаться, замыкать, упираться*. Большая часть названных глагольных лексем, за исключением глаголов *замыкать, упираться*, явно ассоциируется с темпоральным контекстом, что также подтверждается лексикографическими источниками, в которых темпоральный компонент регистрируется в первом значении слова. Потенциал реализации компонента локальности данными глагольными единицами существенно зависит от контекста локальной ситуации как языковой среды, в которой глаголы актуализируют свои локальные характеристики. Этот потенциал может дополняться и значительно усиливаться включением в состав микро- и макроситуаций значимых и незначимых разночастеречных единиц (существительных, прилагательных, наречий, предлогов) с дейктической и локальной семантикой. Вместе они создают структурно многозначную картину реального мира в языковом отражении. Доминантой структуры локальной ситуации выступает фигура наблюдателя и направление его взгляда.

Именно позиция наблюдателя в рамках референтной сцены определяет начало или конец ее фрагмента, а направление взгляда выстраивает пространственную перспективу. В приведенном ниже анализе локальных ситуаций выявляется вариативность реализации глаголами выделенной группы понятия начала/конца природного объекта в условиях комплексного включения в контекст локальной ситуации разночастеречных единиц с локальной семантикой с разной типологией схематизации и учетом специфики топологии описываемых объектов, позиции наблюдателя и направления его взгляда.

«BEGIN – 2. V.i. Have its commencement or nearest boundary (at some place or time) [36, с. 206]. – *неперех.* Иметь начало или ближайшую границу (в каком-л. месте или времени). Как видим, в значении данной глагольной лексемы словарь фиксирует локальный компонент первым, добавляя затем темпоральный. «The local rain cloud strung along the summit would water much of the nation: four great rivers began here and wound off to distant seas» [31, с. 173]. – Это неподвижное облако, зависшее над вершиной, даст воду большинству нации: четыре великих реки начинались здесь и петляли к далеким морям. Наряду с конкретизацией начала природного объекта глаголом *began* в локальной ситуации для описания огромного природного пространства используется комплекс разночастеречных единиц (существительные *great rivers, seas* с разной типологией схематизации – линия, плоскость, объем; прилагательные *great, distant*, маркирующие измерение пространства, дейктики, обозначающие локальные точки в рамках пространственной сцены – наречие *here*, предлог *to*), а глагол *wound off* привносит в схематизацию природного объекта реки как линии компонент «криволинейность», тем самым выражая извилистость водного пути на местности. В локальной ситуации эксплицитно выражены и общие края, пределы водных объектов – от вершины горы (*the summit*) до далеких морей (*distant seas*). Изучение семантического объема глагола *begin* в лексикографических источниках показывает, что существительному *commencement*, при помощи которого словарь толкует его значение, присущ локальный компонент, а у глагола *commence*, дериватом которого оно является, локальный компонент отсутствует. Это говорит о сложной природе семантизации локальных характеристик в языке и отсутствии одно-однозначных деривативных корреляций при передаче пространственных отношений языковыми средствами.

«НАЧИНАТЬСЯ, несов. – брать начало свое», а «начало» В. И. Даль толкует как «один из двух пределов, между коими заключено бытие, вещественное, либо духовное; межа, грань, рубеж, край предел вещи, предмета или части его, откуда, условно, измеряют предмет

до конца его» [13, с. 464]. Примечательно, что в следующей локальной ситуации, наряду с обозначением начала пролегающей на местности величины, совпадающего с позицией наблюдателя, фиксируются правые и левые края близлежащих объектов, расположенных один за другим. Таким способом на уровне предложения эксплицитно выражается значение «край». «Мы должны были отправиться нынче в дальний путь, в самый конец большого луга, который был у нас за садом: там начинался лес, и широкий луг переходил в узкие овраги, каменистые и изрытые весеннею водою» [4, с. 22]. Данная локальная ситуация представляет сложную картину природных объектов реального мира (луг, сад, лес, овраг), по которым идет дальний путь, описывая их последовательное соположение краями – началом/концом, что реализуется дейктическими единицами – наречиями и предлогами (в, за, там), глаголом (переходил в). Также выражены структура и объем объектов (прилагательные узкие, каменистые, изрытые, большой, широкий).

Включение разночастеречных единиц с локальной семантикой в локальные ситуации, описывающие фрагменты природных объектов реального мира с обозначением их начала или конца, кумулятивно реализует понятие многомерности, разности формы, структуры и расположения объектов относительно друг друга в пространстве: «У самой головы оврага, в нескольких шагах от той точки, где он начинается узкой трещиной, стоит небольшая четверугольная избушка, стоит одна, отдельно от других» [25, с. 204]. В данном случае в локальной ситуации семантика глагола начинаться компенсируется существительным голова (начало, исток, вершина) и дополнена элементами конкретизации локальности (ориентиры – у самой головы; в нескольких шагах; от той точки, где; соположение – стоит одна; отдельно от других), формы (четверугольная) и объема (узкая, небольшая).

В следующем примере сочетание глагола начинаться с существительным свертки передает не только начало пролегания природного объекта (пути) на местности, но и начало изменения его конфигурации – смены прямолинейного расположения на криволинейное с дроблением пути на отрезки, каждый из которых обладает началом и концом: «От аллеи начинались свертки по тропинкам в удоля, утонувшие в платановых рощах» [19, с. 6]. В локальной ситуации передана динамика смены природных объектов (Среды) при движении наблюдателя, обозначена точка начала перехода от прямого к извилистому пути (от аллеи) и изменение плотности Среды. Сначала это аллея, по которой передвигается наблюдатель (пользователь пути), а затем – платановые рощи, в которых объект (путь) теряется из поля зрения наблюдателя (утонувшие в).

Топологические особенности природных объектов реального мира могут иметь специфическую реализацию в языке при описании отдельных фрагментов пространства и пространственной перспективы. Например, английский глагол OPEN, включенный в локальные ситуации, описывающие протяжение таких объектов реальной действительности, как каньоны, котловины, седловины, овраги, образованные вследствие разрушительного влияния внешних природных факторов, может актуализировать значение «начинаться». Эти объекты имеют точку своего начала, совпадающую с местом, где земля начинает расходиться, образуя впадину, и точку конца, совпадающую с местом, где впадина заканчивается, а земная поверхность становится монолитной и ровной. Доминантным топологическим свойством для них выступает высота /глубина, а также узость заключенного между стен пространства. Экспликация высоты или глубины зависит от позиции наблюдателя и направления его взгляда. Рисунки 1 и 2 [38] наглядно демонстрируют вариативность понятий «начало/конец», связанных с топологическими свойствами природного объекта.

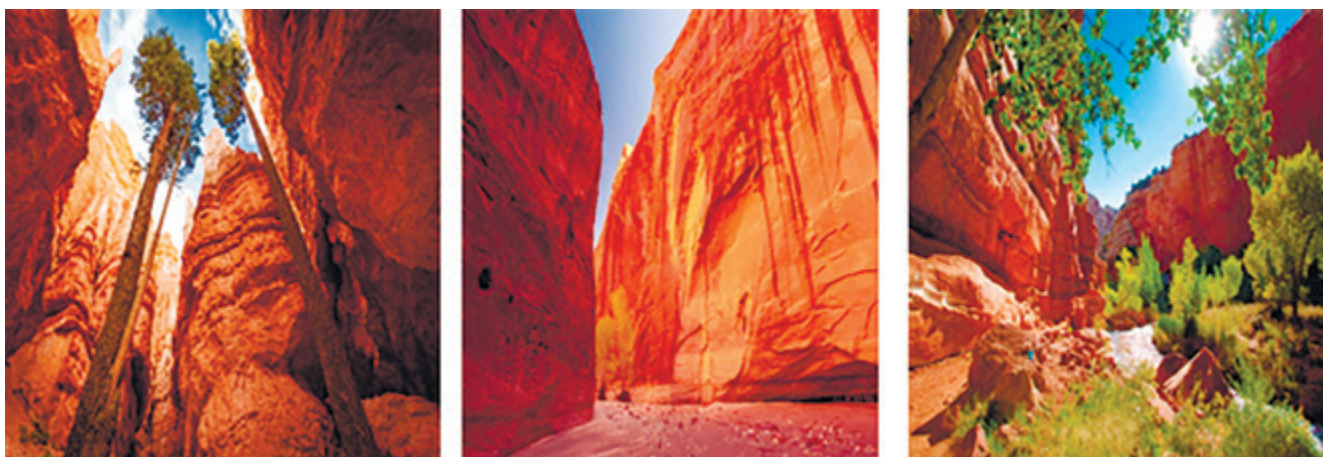

Рис 1. Картина реального мира: позиция наблюдателя на нижнем крае объекта и направление взгляда снизу – вверх, экспликация восходящей вертикали (высота объекта) [38].

Рис 2. Картина реального мира: позиция наблюдателя на верхнем крае объекта и направление взгляда сверху – вниз, экспликация нисходящей вертикали (глубина объекта) [38].

В связи с этими топологическими характеристиками в языке обнаруживается смешение значений «открываться – начинаться» и «закрываться – заканчиваться» в локальных ситуациях, описывающих расположение подобных реалий. Английские толковые словари не приводят значение «начинаться» для глагола *open*. Основные локальные характеристики значения лексемы связываются со значением «6. Выходить на, простирается, тянуться» [8, с. 132]; «2. V.i. Expand, unfold, unroll, extend» – неперех. Простирается, раскрутиться, размотаться, протянуться» [37, с. 2004]. Таким образом, реализация значения «начинаться» у глагола *open* возможна только в контексте локальной ситуации, где субъектом выступают существительные узкого ряда (*canyon, gully, gorge, ravine*/ каньон, котловина, седловина, овраг).

В значении глагола *CLOSE* словари также не выделяют локальный компонент «кончаться», указывая при этом на компоненты «закрывать», «окружать» [7, с. 269; 36, с. 421]. «The canyon opened into a grove of cottonwoods and closed as suddenly into another narrow chasm» [31, с. 147]. – Каньон начинался рощей пирамидальных тополей и неожиданно заканчивался очередным узким ущельем.

В контексте приведенной выше локальной ситуации глаголы *open* и *close* актуализируют значения «начинаться», «кончаться». Обращает на себя внимание и то, что в локальной ситуации языковыми средствами выражена многоструктурная протяженность природного объекта, передана его фрагментарность в пространстве, обозначены края – начало/конец этих фрагментов. Очевидно и то, что начало и конец величины совпадают с позицией наблюдателя, передвигающегося в заданном направлении по каньону. При смене направления его движения (или позиции) начало каньона потенциально может стать его концом. Динамика движения наблюдателя в пространстве и смена пространственных фрагментов, заполненных природными объектами с разными характеристиками, актуализируется включением в локальную ситуацию разночастеречных единиц (существительные *canyon, chasm, grove*; прилагательные *another, narrow*). Эгоцентризм восприятия данного фрагмента пространства компенсируется также включением в структуру локальной ситуации наречия *suddenly*, выражающего эмотивные характеристики. На рисунке 3 [38] представлена ситуация реального мира – панорам

Рис 3. Картина реального мира: позиция наблюдателя над природным объектом, направление взгляда сверху – вниз и вокруг, экспликация пространственной перспективы [38].

ного вида на природный объект, в которой также имплицитно выражено присутствие наблюдателя, направление его взгляда (сверху – вниз и вокруг) с фиксацией сложной структуры объекта: начала и конца объекта или его отдельных фрагментов (глубина/высота + длина + перспектива).

Рассмотрим следующий пример: «The road turned between walls of thorny chaparral, impenetratable and mysterious, opened again into a field of poppies which flooded her eyes» [31, с. 442]. – Дорога петляла между стенами колючего чапареля, непроходимого и загадочного, и снова ныряла в поле с маками, отсвет которых заливал ее глаза. В локальной ситуации в глаголе *open* выявляется смешение двух значений «появиться в поле зрения наблюдателя» и «начаться». Такое смешение значений вызвано тем, что протяжение объекта на местности описывается через Среду, по которой этот объект пролегает и по которой движется наблюдатель. В данной локальной ситуации Среда имеет плотные, занятые другими статичными объектами фрагменты, а также участки открытого, незанятого пространства. По всем этим участкам, от одного к другому, пролегает дорога, а наблюдатель фиксирует начало или конец прохождения пути по этим фрагментам. Ситуация позволяет также говорить об актуализации фазового локального компонента значения лексемы. В данном случае глаголом *open* инициируются две параллельные микроситуации: «дорога появилась в открытом фрагменте пространства» + «начала уходить в поле – теряться из вида в плотной Среде». Обращает на себя внимание, что в контексте данной локальной ситуации глагол *turn* актуализирует не присущее ему значение «пролегать в разных направлениях» с доминантным компонентом «многократность поворотов» и приближается по семантике к глаголам *wind*, *вить*, *петлять*. Это позволяет считать выражения «тропа сворачивала в кустах» и «тропа петляла по кустам» равнозначными по семантике.

«END – v.i. Of a portion of space, an object, etc.: terminate, have its end or extremity» [36, с. 816]. – неперех. О фрагменте пространства, объекта и т. п.: заканчиваться, иметь конец или оконечность; «3. Кончатся, завершаться: the plateau ends in a precipice – плато кончается пропастью» [7, с. 444]. «Preuss thought that he could walk on a ledge overhead but after a hundred yards it ended and he returned» [31, с. 149]. – Прусс думал, что сможет пойти по выступу над головой, но через несколько ярдов выступ кончился, и он вернулся назад. «The last trees, limber pines gnarled by life on the canyon's top, ended abruptly» [29, с. 115]. – Не было смысла идти дальше, и там, где кончался песок, уступая место камням и колючему кустарнику, похожему на маки, вперемежку с клочками скудной травы, я сел, чтобы перевести дух. Последняя локальная ситуация является примером язы-

ковой репрезентации фрагментированного разнотурного пространства, общий семантический объем которой сложен включением разночастеречных единиц с локальной и дейктической семантикой (глаголы заканчивался, уступал + существительное место; наречия *дальше*, *там*, *вперемежку*).

«FINISH – v.i. 1. Bring to an end, come to the end of, go through the last stage of (a thing, doing)» [36, с. 953]. – неперех. Привести к концу, прийти к концу, пройти последнюю стадию (предмет, действие); «2. Заканчиваться, кончатся (чем)» [7, с. 515]. «The track led down to a stream and finished at a communal wash-house where women were busy slapping and kneading clothes on flat rocks at the water's edge» [29, с. 163]. – Дорога вела вниз к реке и заканчивалась у общественной прачечной, где женщины у края воды хлопали и мяли на плоских камнях белье. Здесь эксплицитно выражен конец природного объекта глаголом *finished* и предложным сочетанием «у края воды». Также реализованы понятия рельефности пространственного объекта включением в локальную ситуацию наречия *вниз*, и выбора объекта на пространственной сцене – дейктическое наречие *где*. Имплицитно выражена фигура наблюдателя – пользователя пути.

«CEASE – v.i. 2. Be at an end» [36, с. 357]. – неперех. Быть у края; «1. Исчезнуть, прекратить существование» [7, с. 232]. В следующих локальных ситуациях глагол *cease* не обозначает исчезновение объекта, а лишь фиксирует конец его протяжения на местности: «They came to the foot of the hill and the rice-fields ceased» [29, с. 104]. – Они дошли до подножия горы, и рисовые поля кончились; «The olive trees ceased and we could see the valley and distant peaks» [29, с. 76]. – Оливковые деревья кончились, и тогда мы увидели долину и далекие вершины. Обе локальные ситуации смоделированы по канонам пространственного дейксиса – с экспликацией фигуры наблюдателя и его позиции, которая совпадает с концом расположения статичного природного объекта на местности.

«TERMINATE – v.i. Come to an end (in space) esp. have its end or extremity at a specified place» [37, с. 3254]. – неперех. Прийти к концу (в пространстве) особ. иметь свой конец или оконечность в определенном месте; «2. 1) ограничивать; ставить предел; to terminate a surface ограничивать поверхность (чего-л.); 2) ограничиваться, обрываться» [8, с. 610]. «The first pitch, perhaps, is the long one of ninety feet, and it is terminated by the quartz ledge» [28, с. 172]. – Первый уклон, примерно девяносто футов в длину, оканчивается кварцевым уступом. В локальной ситуации, наряду с глаголом *terminate*, использованы части речи, обозначающие упорядоченность и размерность объектов в пространстве (числительные *the first*, *ninety*, существительное *feet*, прилагательное *long*).

Глагол *EMPTY* актуализирует значение «впадать», если употребляется в локальных ситуациях в сочетании с существительными, обозначающими реки и другие водные потоки [36, с. 810; 7, с. 441]. В следующем примере глагол *empty* является контекстуальным вариантом лексемы, имплицитно выражающей значение конца протяжения объекта на местности: «This canyon was straighter and more open – a great improvement over the tortuous route of their ascent – but it emptied onto a dangerously unprotected flat» [31, с. 410]. – Этот каньон был прямее и более открытый – значительное преимущество против извилистого маршрута их подъема – но в конце он выходил на опасно открытую равнину. В данной локальной ситуации в роли субъекта при предикате выступает существительное *canyon*, которое обозначает статичный природный объект, характеризующийся относительной пустотой и ограниченностью пространства. Именно сочетание глагола *empty* с существительным, обозначающим объект с указанными характеристиками, способствует актуализации значения «кончаться».

Плотность пространства, его наполненность природными объектами передается в языке в локальных ситуациях с глаголом *кончаться*. «КОНЧАТЬСЯ, кончиться, сов. – 1. Приходить к концу, прекращаться, завершаться чем-н» [22, с. 252]. «Аллея кончилась калиточкой» [5, с. 76]. «Стены ущелья в тиски зажимали дорогу, кончаясь наверху снежной, словно раскаленной добела кромкой» [14, с. 37].

Близкими по типологии представляются локальные ситуации с глаголом *заканчиваться*. «ЗАКАНЧИВАТЬСЯ, закончиться, сов. – Кончиться, окончиться» [22, с. 180]. «Высокий берег двадцатисаженым спуском обрывался вниз, заканчиваясь возле воды изломистой песчаной полоской, служащей отдыхающим пляжем» [3, с. 41]. В данном случае представлена локальная ситуация, описывающая многокомпонентность и разный профиль природного объекта в пространстве с вариативной импликацией понятия «начало/конец», на что направлено включение целого ряда разночастеречных единиц. Наряду с глаголом *заканчиваться* в локальную ситуацию включен глагол *обрываться*. «ОБРЫВАТЬСЯ, оборваться, сов. – 3. Сразу прекратиться» [22, с. 371]. В контексте данной локальной ситуации он обозначает конец фрагмента пространственной величины и изменение ее пространственной конфигурации с импликацией семантического компонента «глубина», а включение существительного *полоска* усиливает компонент предельности, имплицитно выражая понятие «крайняя линия», «граница». Наречие *вниз* усиливает обозначение рельефности объекта, предлог *возле* обозначает расположение краев пространственных объектов.

«ЗАВЕРШАТЬСЯ, завершиться, сов. – Чем. Оканчиваться, заканчиваться» [22, с. 171]. Глагол *завершаться* активно участвует в создании локальных ситуаций

со значением конца протяжения статичного объекта на местности: «Мысом завершается глубокая впадина, которой Русское море входит в Таврию» [3, с. 45].

Русские глаголы *заканчиваться*, *упираться*, *обрываться* могут актуализировать значение «кончаться в пространстве» в локальных ситуациях. «ЗАМЫКАТЬ – несов. 2. Находиться в конце чего-н., заключаая собой» [22, с. 184]. «Кругом, теряясь в золотом тумане утра, теснились вершины гор, как бесчисленное стадо, и Эльбрус на юге вставал белою громадой, замыкая цепь льдистых вершин, между которых уж бродили волокнистые облака, побежавшие с востока» [18, с. 747]. «УПИРАТЬСЯ, упереться, сов. – 2. В кого-что. Идя, наткнуться на кого-что-н., обнаруживать препятствие» [22, с. 725]. «Здесь пашни, избушки, заимки на берегу Маны, поля здесь. Они упираются в горы самыми дальними ококами, межами и чищенками» [2, с. 82]. «Боками своими поле упиралось в далекие хвойные лесополосы...» [21, с. 5]. «У подножия горы дорога упиралась в металлические ворота» [24, с. 211]. Семантический потенциал разночастеречных единиц в приведенных выше локальных ситуациях направлен на создание в языке картины мира – пространства, обладающего разной структурой, плотностью и предельностью, высвечивая отдельные наполняющие его природные объекты и обозначая их начало и конец.

Выводы

Проведенный анализ примеров локальных ситуаций показывает, что английские и русские глагольные единицы *begin*, *open/ end*, *finish*, *terminate*, *cease*, *empty*, *close* и *начинаться/ кончаться*, *заканчиваться*, *завершаться*, *заканчиваться*, *упираться* обладают большим потенциалом выражения значений «пространственный предел», «край» и обозначают фрагментарность пространственной сцены через понятие предельности у заполняемых его объектов – наличие начала/конца в определенном фрагменте пространства.

Контекст локальной ситуации выступает необходимой и достаточной средой, в которой функционирование глаголов с изучаемой семантикой приводит к реализации компонента «край» при описании пролегания природной величины на местности. При этом маркирование края как «начало» или «конец» зависит от присутствия в рамках пространственной сцены фигуры наблюдателя. В ряде локальных ситуаций присутствие наблюдателя выражено эксплицитно, а актуализация дейктических значений глагольных лексем зависит от позиции и направления взгляда наблюдателя, в то время как в других локальных ситуациях присутствие наблюдателя выражается имплицитно. Анализ локальных ситуаций на уровне предложения и текста

выявил возможность передачи динамики движения наблюдателя по пространству с переменной направления взгляда и перспективы через описание краев (начала/конца) отдельных, прилегающих друг к другу природных объектов, по которым наблюдатель осуществляет свое движение или описывает их, занимая дистанционную позицию.

Отдельные субъекты (canyon, gully, gorge, ravine, chasm/ каньон, ущелье, котловина, седловина, овраг), обозначающие природные объекты со специфической топологией, в сочетании с предикатами, выраженными изученными глагольными единицами, формируют модели локальных ситуаций с вариативными приемами схематизации, в основе которых лежит позиция наблюдателя и направление его взгляда. Именно локация наблюдателя в рамках референтной сцены и направление его взгляда обеспечивают семантическую вариативность локальной ситуации с данными субъектами, в которой глаголы актуализируют свое значение «начало/конец».

Выявлена значимость комплексного использования разночастеречных единиц с локальной семантикой в локальных ситуациях для реализации глаголами begin, open/ end, finish, terminate, cease, empty, close и начинаться/ кончаться, заканчиваться, завершаться, замыкать, упираться значения «начало/конец» (существительных, прилагательных, числительных, наречий, предлогов). В локальных ситуациях названные глаголы обнаруживают тенденцию к сочетанию с существитель-

ными со значением «край» или инкорпорированным компонентом «предел» и прилагательными с компонентами «размер», «объем».

При изучении в лексикографических источниках потенциала глагола begin в обозначении локальных характеристик (начало/конец объекта) было отмечено, что его толкование осуществляется через существительное commencement (начало). При этом локальная семантика данного слова не поддерживается его глагольной формой. У глагола commence, дериватом которого является существительное commencement, словарь регистрирует только темпоральный компонент, что свидетельствует об отсутствии одно-однозначных деривативных корреляций при передаче пространственных отношений разными частями речи и подтверждается анализом локальных ситуаций на уровне текста и обнаруживает сложность системы семантизации пространственных отношений языковыми единицами.

Наречия и предлоги являются активными участниками локальных ситуаций с глаголами изучаемой группы. Как дейктики, они выполняют не только координирующую функцию, упорядочивая нахождение природных объектов в описываемом фрагменте пространства, фиксируют их соположение краями, но и обозначают маршрут движения наблюдателя в рамках референтной сцены, уточняют направление его взгляда и выстраивают пространственную перспективу.

Источники и литература / Sources and references

1. Апресян Ю. Д. Лексическая семантика. Интегральное описание и системная лексикография. М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. 797 с.
2. Астафьев В. П. Последний поклон. М.: Известия, 1982. 153 с.
3. Афонин В. Е. Клюква-ягода. // Повести и рассказы. М.: Молодая гвардия, 1979. С. 41–45.
4. Бунин И. А. Новая дорога // Рассказы. М.: Правда, 1983. С. 258–498.
5. Вересаев В. В. Без дороги // Собрание сочинений (в 4-х томах). М.: Правда, 1990. Том 1. С. 76.
6. Всеволодова М. В., Владимирский Е. Ю. Способы выражения пространственных отношений в современном русском языке. М.: Изд-во МГУ, 1982. 261 с.
7. Гальперин И. Р. Большой англо-русский словарь (в 2-х т.). М.: Русский язык, 1987. Том 1. 822 с.
8. Гальперин И. Р. Большой англо-русский словарь (в 2-х т.). М.: Русский язык, 1987. Том 2. 863 с.
9. Гукина Л. В. Наблюдаемое пространство в языке: глаголы с дейктической семантикой // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2022. Том 3. № 2. С. 58–65.
10. Гукина Л. В. Явление схематизации в языковой репрезентации пространства // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2022. Том 3. № 3. С. 72–79.
11. Гукина, Л. В. Наивное восприятие пространства и его отражение в языке художественной прозы и живописи // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2021. Том 2. № 4. С. 88–93.
12. Гукина Л. В. Семантическая классификация английских и русских глаголов со значением «Расположение в пространстве»: диссертация канд. филол. наук. Кемерово, 1997. С. 63–65.
13. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка (в 4-х т.). М.: Русский язык, 1991. Том 2. 779 с.
14. Казанцев А. П. Пылающий остров. М.: Молодая гвардия, 1983. С. 37.
15. Кравченко А. В. Язык и восприятие: Когнитивные аспекты языковой категоризации / А. В. Кравченко. Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2004. 206 с.
16. Колшанский Г. В. Соотношение субъективных и объективных факторов в языке. М.: Наука, 1975. 231 с.
17. Кубрякова Е. С. Языковая картина мира как особый способ репрезентации мира в сознании человека / Е. С. Кубрякова // Вестник Чувашского гос. пед. ун-та им. И. Я. Яковлева. 2003. № 4 (38). С. 3–12.
18. Лермонтов М. Ю. Герой нашего времени // Избранные сочинения. М.: Художественная литература, 1983. С. 747.
19. Лесков Н. С. Гора // Собрание сочинений (в 12-ти томах). М.: Правда, 1989. Том 10. С. 6.
20. Лурия А. Р. Язык и сознание. М.: Изд-во МГУ, 1979. 319 с.
21. Мозаев В. М. Зиму пережить. Кемерово: Кемеровское книжное издательство, 1984. С. 5–10.
22. Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1984. 796 с.
23. Пыхтина Ю. Г., Якимов П. А. Уровневый анализ пространственных образов и моделей в художественной литературе // Вестник Оренбургского государственного университета. 2017. № 12 (211). С. 59–65.

24. Суханов В. И. Аватара. М.: Молодая гвардия, 1989. С. 211.
25. Тургенев И. С. Записки охотника. М.: Правда, 1979. С. 204.
26. Шмелев Д. Н. Проблемы семантического анализа лексики. М.: Наука, 1973. С. 24–39.
27. Fillmore C.J. Commentary on the Papers by Klein and Talmy // Spatial Relations. Theory, Research and Application. New York, 1983. P. 302–311.
28. Firbank Th. I Bought a Mountain. Glasgow, Collins Publishers, 1980. P. 172.
29. Innes H. Levkas Man. London, Fontana Books, 1974. P. 76–163.
30. Klein W. Deixis and Spatial Orientation // Spatial Orientation. Theory, Research, and Application. New York, 1983. P. 283–301.
31. Nevin, D. Dream West. London, New English Library, 1986. P. 147–442.
32. Rappaport, M., Levin, B. The Locative Alternations // Syntax and Semantics. Thematic Relations. San-Diego, New-York, London, 1988. P. 19–29.
33. Ross, J. R. A Hierarchy in Conceptual Space // Linguistics and Philosophy. Amsterdam; Philadelphia, 1985. P. 45–53.
34. Shlesinger G. The Similarities between Space and Time // Mind, 1975. P. 164.
35. Talmy L. How Language Structures Space // Theory, Research, and Application. New York, 1983. P. 225–282.
36. The New Shorter Oxford English Dictionary. Oxford, Clarendon Press, 1993. Vol. 1. 1876 p.
37. The New Shorter Oxford English Dictionary. Oxford, Clarendon Press, 1993. Vol. 2. 3801 p.
38. <https://yandex.ru/images/search?lr=64&source=serp&stype=image&text=каньоны> % Ссылка активна на 20 июня 2023 г.

Информация об авторе:

Гукина Людмила Владимировна, кандидат филологических наук, доцент,
заведующий кафедрой иностранных языков ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.
E-mail: ling@kemsma.ru
ORCID: 0000-0001-5655-7236

Author:

Gukina Ludmila Vladimirovna, Candidate of Sciences in Philology, Associate Professor, Head of the Department of Foreign Languages, Kemerovo State Medical University.
E-mail: ling@kemsma.ru
ORCID: 0000-0001-5655-7236